

Международное уголовное право

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОСЬБЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

П.Н. Б и р ю к о в*

В настоящее время в России отмечается значительный рост преступности, в том числе с “иностранным” элементом: существенно выросло количество преступлений иностранцев, когда виновные после преступления скрываются за рубежом, в свою очередь, граждане РФ, разыскиваемые иностранными государствами, нередко пытаются избежать ответственности на российской территории.

Российская Федерация активно сотрудничает с иностранными государствами в борьбе с преступностью: заключает соглашения о пресечении и наказании международных преступных деяний, взаимодействует с международными правоохранительными организациями, оказывает правовую помощь по уголовным делам.

Одним из видов правовой помощи по уголовным делам является возбуждение уголовного преследования по просьбе иностранного государства.

Действующий УПК РСФСР, к сожалению, не содержит правил о возбуждении уголовного преследования по просьбе иностранного государства.

Международные договоры, в которых участвует РФ, различают два основных варианта возбуждения уголовного преследования.

1. Преступник после совершения преступления на территории РФ скрывается за границей и не выдается Российской Федера-

---

* Кандидат юридических наук, доцент Воронежского государственного университета.

ции. В этом случае виновный привлекается к ответственности по законодательству того государства, в котором он был задержан.

Так, ст. 12 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. устанавливает, что государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, передает дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в отношении любого другого тяжкого преступления¹.

По ст. 689 УПК Франции любой французский гражданин, за совершенное вне пределов Французской Республики деяние, квалифицируемое как преступление, может быть подвергнут преследованию и судим французским судом.

2. Преступление совершено за рубежом, преступник задержан в РФ и не выдается иностранному государству. В этом случае виновный привлекается к ответственности по российскому законодательству.

Например, на основании ст. 59 Договора между РФ и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1995 г., Российская Федерация по просьбе компетентных органов Республики Албания обязана возбудить в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против российских граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории Албании².

Поскольку на практике вопрос о привлечении к уголовной ответственности в РФ лиц, совершивших преступление за пределами РФ, вызывает наибольшие сложности, рассмотрим его подробнее.

Согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ, граждане России и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат ответственности по российскому УК, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

Таким образом, УК устанавливает лишь два условия привлечения к ответственности указанных лиц:

а) деяние является преступлением и в РФ, и в иностранном государстве;

б) отсутствует иностранный приговор за то же деяние.

Как видим, международные договоры в ч. 1 ст. 12 УК РФ вообще не упомянуты. Между тем международно-правовые

нормы устанавливают более широкий, нежели российский УК, перечень оснований привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление вне РФ. Например, уголовное преследование в РФ не может быть возбуждено, если в иностранном государстве было принято иное, чем приговор, окончательное решение по данному деянию (ст. 75 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.)³.

Не вполне также ясно, на каком основании лица без гражданства для целей привлечения к уголовной ответственности в РФ поделены на постоянно и не постоянно проживающих в нашем государстве? Не нарушается ли тем самым конституционный принцип равенства всех перед законом? Да и международные договоры РФ такого условия не содержат.

Еще один важный момент. В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие в РФ постоянно и совершившие преступление вне пределов России, подлежат ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов России, и в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Непонятно, к какой категории лиц относится признак “не проживающие постоянно в Российской Федерации”? Только к лицам без гражданства или же и к иностранным гражданам и к лицам без гражданства? Логико-структурный анализ ч. 3 ст. 12 УК дает все основания утверждать второе. Для того чтобы считать, что в этой норме речь идет о всех иностранцах и части лиц без гражданства (не проживающих в РФ постоянно), формулировка по правилам русского языка должна быть следующей: “иностранцы, а также не постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства”. Нынешняя же редакция ч. 3 ст. 12 позволяет относить признак “не проживающие постоянно” как к иностранцам, так и к лицам без гражданства и тогда возникает вопрос о возможности привлечения к ответственности иностранного гражданина, постоянно проживающего в РФ и совершившего преступление за рубежом.

Не раскрыто Кодексом и содержание термина “постоянно проживающий в РФ иностранец”. В административном праве, например, под таким лицом понимается иностранец, которому выдан вид на жительство в РФ, в финансовом праве — иностранец, проживающий в РФ более 183 дней в календарном году, и т.д. Кроме того, данное понятие используется и в международных договорах.

В соответствии со ст. 1 Договора между РФ и Республикой

Грузия о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Грузия, и граждан Республики Грузия, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, 1995 г.⁴ гражданин одной Стороны считается постоянно проживающим на территории другой Стороны, если он на основании разрешения, выданного этой другой Стороной, постоянно проживает на ее территории и при этом не является лицом, постоянно проживающим на территории Стороны своего гражданства в соответствии с ее законодательством. Понятие “разрешение” указывает на то, что в Договоре используется “административный” подход.

Так что и ч. 1, и ч. 3 ст. 12 УК не определяют, какой из критериев следует применять при определении “постоянного проживания” применительно к проблеме ответственности за преступления, совершенные за пределами РФ. Данный вопрос требует (если все-таки оставить в УК разграничение условий привлечения к ответственности по признаку постоянного проживания) специального урегулирования. Впрочем, по моему глубокому убеждению, никаких различий в зависимости от места проживания для целей привлечения к уголовной ответственности иностранцев в РФ быть не должно. Иное, как уже говорилось, нарушает принципы равенства и недискриминации людей по различным основаниям.

Следующая проблема. Часть 3 ст. 12 УК говорит об осуждении преступника в иностранном государстве как одном из оснований отказа в возбуждении преследования лица, совершившего преступление за рубежом. Вместе с тем, многие акты зарубежного законодательства (подобно российскому УПК) закрепляют иные основания принятия окончательного решения по уголовному делу, когда дело прекращается на стадии предварительного расследования (как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям)⁵.

Такого рода обстоятельства закреплены и в ст. 36 Модельного УПК для государств—участников СНГ, утвержденном Межпарламентской Ассамблеей СНГ в 1996 г. и носящем рекомендательный характер⁶.

Необходимо также принимать во внимание, что по некоторым международным договорам Российская Федерация приняла на себя обязательство учитывать при расследовании и рассмотрении уголовных дел решения правоохранительных органов иностранных государств. Например, в соответствии со ст. 62 Договора между РФ и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г. выдача преступника не имеет места, если в

отношении лица, о выдаче которого направлена просьба, на территории запрашиваемой Стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу⁷.

Еще один вопрос. Как уже говорилось, на основании ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России и совершившие преступление вне пределов РФ, должны подлежать уголовной ответственности по УК РФ в случаях, предусмотренных международными договорами.

Договоры о борьбе с отдельными видами преступлений устанавливают возможность осуществления уголовной юрисдикции РФ за преступление, совершенное за рубежом, не только в случаях, когда оно направлено против интересов РФ, но и когда потерпевший от преступления является гражданином России, преступление совершено на воздушном или морском судне, зарегистрированном в РФ, преступник задержан на территории РФ и т.д. (ст. 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.⁸, ст. 10 Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.⁹ и др.).

Эти положения также имеют юридическое значение для определения возможности осуществления уголовной юрисдикции РФ в отношении лиц, совершивших преступление за рубежом.

Итак, в соответствии с международными обязательствами РФ за преступление, совершенное вне пределов РФ, лицо (гражданин РФ, иностранец, лицо без гражданства) подлежит ответственности в России, если:

деяние признано преступлением и в РФ, и в иностранном государстве;

в отношении виновного в иностранном государстве за это же деяние не вынесен приговор или не принято иное окончательное решение по делу, вступившие в законную силу;

не установлены иные основания отказа в возбуждении уголовного преследования.

Как видим, и ч. 1 и ч. 3 ст. 12 УК РФ нуждаются в серьезной корректировке, приведенной в соответствии с международными обязательствами РФ.

Нужно сказать, что Российская Федерация участвует в нескольких десятках международных договоров, предусматривающих возможность возбуждения уголовного преследования по просьбе иностранного государства.

Эти договоры условно можно разделить на три большие группы:

межгосударственные соглашения о борьбе с отдельными видами преступлений;

межгосударственные договоры о правовой помощи по уголовным делам;

соглашения, заключаемые Генеральной прокуратурой РФ.

Рассмотрим подробнее положения этих договоров.

I. В межгосударственных соглашениях о борьбе с отдельными видами преступлений (ст.ст. 6, 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., ст.ст. 6, 7 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., ст. 6 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.¹⁰ и т.д.) зафиксировано обязательство РФ возбуждать уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление за рубежом, но задержанного на территории РФ.

Если на основании указанных соглашений лицо не выдается иностранному государству, Российская Федерация должна передать дело своим правоохранительным органам для целей уголовного преследования.

При этом самого порядка возбуждения уголовного преследования конвенции не регламентируют, относя этот вопрос к сфере действия национального процессуального законодательства.

II. Договоры о правовой помощи регламентируют вопросы возбуждения уголовного преследования по просьбе иностранного государства более подробно.

Правда, далеко не все договоры предусматривают возможность такого рода правовой помощи. В частности, данное действие не закреплено в Договоре между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1984 г.¹¹, Договоре между РФ и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1992 г.¹², Договоре между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1997 г.¹³ и ряде других.

Договоры устанавливают, в частности, условия, при которых возбуждается уголовное преследование, определяя реквизиты документов, необходимых для принятия решения о возбуждении дела, основания отказа в удовлетворении запроса и т.д.

Следует также отметить, что упомянутые нормы действуют лишь в отношении граждан государств, участвующих в договоре. Например, согласно ст. 72 Конвенции СНГ 1993 г., Российская Федерация обязуется по поручению иностранного правоохранительного учреждения осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против собствен-

ных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающей стороны преступление.

Аналогичные положения закреплены и в двусторонних договорах о правовой помощи (см., например, ст. 35 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1984 г.¹⁴, ст. 59 Договора между РФ и Латвийской Республикой о правовой помощи 1993 г., ст. 59 Договора между РФ и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1995 г.¹⁵ и др.).

Однако при реализации этих норм в РФ возникает серьезная проблема: ст. 108 действующего УПК не предусматривает в качестве “поводов и оснований к возбуждению уголовного дела” поручения учреждений юстиции иностранных государств. Считать таковыми “сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц” (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК), конечно, можно, но при принятии УПК РСФСР в 1960 г. имелись в виду лишь отечественные организации и должностные лица¹⁶.

Подобный подход к основаниям уголовной ответственности сохранен и в современной литературе по уголовному процессу¹⁷.

Иначе говоря, если дословно следовать требованиям российского УПК, уголовное дело в РФ в отношении преступления, совершенного за рубежом, по просьбе иностранного учреждения юстиции вообще возбуждено быть не может — отсутствуют поводы к возбуждению.

Данное обстоятельство, а также слабое знание международных договоров практическими работниками, отрицательно влияет на работу российских правоохранительных органов.

Типичная ошибка российских следователей — получив из иностранного государства поручение о задержании и выдаче лица, совершившего преступление за пределами РФ, и выяснив, что виновный успел получить российское гражданство, российские следователи не только не уведомляют запрашивающее государство о возможности возбуждения в РФ уголовного преследования данного лица в соответствии с международными договорами, но и не возбуждают уголовного преследования самостоятельно на основании ст. 12 УК РФ.

Таким способом, например, избежал уголовной ответственности К., разыскиваемый правоохранительными органами Узбекистана за совершение нескольких крупных краж и вступивший в гражданство РФ до получения требований о своей выдаче. В этой связи представляется необходимым обязать паспортно-визовую службу МВД РФ более тщательно проверять лиц, ходатайствующих о получении российского гражданства.

Среди оперативных работников положение со знанием международных договоров еще хуже. В частности, из 43 опрошенных автором сотрудников областных управлений МВД РФ, ФСНП РФ, ФСБ РФ только один был осведомлен о возможности возбуждения уголовного преследования иностранцев в государстве их гражданства за преступления, совершенные в РФ. Что уж тут говорить о рабочих районах районных подразделений ...

Следующая проблема возбуждения уголовного преследования в порядке правовой помощи. Практически все договоры РФ о правовой помощи фиксируют правило: заявления об уголовном преследовании, поданные потерпевшими в его компетентные учреждения в надлежащие сроки, действительны и на территории другого государства—участника договора (ст. 59 Договора между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г.¹⁸, ст. 59 Договора между РФ и Республикой Грузия о правовой помощи 1995 г. и др.).

В данном случае речь идет о неизвестном российскому УПК приравнивании по процессуальному значению заявлений потерпевших, подаваемых в российские органы правопорядка, и заявлений в зарубежные правоохранительные органы. Иными словами, правоохранительные органы РФ должны принимать “иностранные” заявления как если бы они были поданы российскими должностными лицами.

Представляет интерес и норма, закрепленная в некоторых договорах о правовой помощи (ст. 72 Договора между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1984 г.¹⁹, ст. 72 Договора между СССР и МНР о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1988 г.²⁰, ст. 59 Договора между РФ и Республикой Грузия о правовой помощи 1995 г.): обязанность осуществления преследования распространяется и на правонарушения, которые по законам запрашивающей стороны рассматриваются как преступления, а по законам запрашиваемой стороны — как административные проступки.

Очевидно, что хотя статьи, в которых закреплены указанные положения, и называются “Обязанность осуществления уголовного преследования”, в России речь может идти лишь о привлечении виновных к административной ответственности, поскольку за данное деяние уголовная ответственность в РФ не предусмотрена. На мой взгляд, имеет место неудачная формулировка договоров.

Теперь о реквизитах поручения об осуществлении уголовного преследования. Согласно ст. 73 Конвенции СНГ 1993 г., поручение об осуществлении уголовного преследования должно содержать:

- а) наименование запрашивающего учреждения;
- б) описание деяния, в связи с которым направлено поручение об осуществлении преследования;
- в) возможно более точное указание времени и места совершения деяния;
- г) текст положения закона запрашивающего государства, на основании которого деяние признается преступлением, а также текст других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу;
- д) фамилию и имя подозреваемого лица, его гражданство, а также другие сведения о его личности;
- е) заявления потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, и заявления о возмещении вреда;
- ж) указание размера ущерба, причиненного преступлением.

В той или иной редакции данные положения закреплены в большинстве других соглашений (ст. 60 Договора между РФ и Республикой Кыргызстан 1992 г., ст. 60 Договора между РФ и Азербайджанской Республикой 1992 г., ст. 60 Договора между РФ и Литовской Республикой 1993 г., ст. 60 Договора между РФ и Латвийской Республикой 1993 г. и др.).

К сожалению, сотрудники правоохранительных органов РФ далеко не всегда руководствуются данными положениями международных договоров. Так, в 22% изученных автором “международных следственных поручений” отсутствует полный текст уголовного закона и “сопутствующих норм” (Постановлений Пленума Верховного Суда РФ и т.п.), в 31% нет данных о прежних судимостях подозреваемых, в 14 % случаев не зафиксированы полные данные о личности виновного. Редко (всего в 47% поручений) содержатся точные данные о размере причиненного преступлением ущерба.

К просьбе о возбуждении уголовного преследования должны прилагаться имеющиеся в распоряжении запрашивающей стороны материалы предварительного расследования и доказательства.

Каждый из находящихся в деле документов должен быть удостоверен гербовой печатью компетентного запрашивающего учреждения юстиции.

На практике часто возникает вопрос, нужно ли российским органам правопорядка при передаче в РФ материалов зарубежного расследования и доказательств выносить постановление о возбуждении уголовного дела или необходимо руководствоваться иностранным постановлением?

Общее правило таково: при направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается в РФ в соответствии с уголовно-про-

цессуальным законодательством. Если направляются материалы без возбужденного уголовного дела, российские следователи возбуждают дело самостоятельно.

Каков же срок, в течение которого должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела в порядке правовой помощи? Договоры о правовой помощи такого срока не устанавливают. Соглашения, заключенные Генеральной прокуратурой РФ, предусматривают срок исполнения — один месяц.

Далее. Если лицо в момент направления просьбы о возбуждении уголовного преследования содержится под стражей на территории государства, направляющего просьбу о возбуждении такого преследования, оно доставляется на территорию другого государства.

Этапирование этого лица санкционируется должностным лицом, осуществляющим надзор за расследованием дела. Передача такого лица осуществляется по правилам, аналогичным применяемым при выдаче (ст. 60 Договора между РФ и Республикой Грузия о правовой помощи 1995 г., ст. 54 Договора между РФ и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г.²¹).

При принятии решения об исполнении поручения о возбуждении уголовного преследования российским следователям следует учитывать последствия принятия такого решения, а именно: если поручение об осуществлении уголовного преследования было направлено в РФ после вступления в силу в РФ приговора или принятия иного окончательного решения, уголовное дело РФ не может быть возбуждено учреждениями запрашивающего государства, а возбужденное ими дело подлежит прекращению (ст. 74 Договора между СССР и Республикой Куба о правовой помощи 1984 г., ст. 77 Договора между РФ и Латвийской Республикой о правовой помощи 1993 г. и др.).

Далее. Серьезной проблемой при возбуждении уголовного преследования является возможность учета в соответствии с положениями международных соглашений смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств, если они возникли на территории государства-участника. Например, по ст. 76 Конвенции СНГ 1993 г., государства при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами учитывают предусмотренные законодательством смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, возникшие на территории другого договаривающегося государства.

Как эти нормы соотносятся с положениями УК РФ? Согласно ч. 2 ст. 61 УК, "при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные

частью первой настоящей статьи". Так что формулировка статьи в принципе допускает учет "зарубежных" смягчающих обстоятельств.

С отягчающими обстоятельствами дело обстоит сложнее. С одной стороны, ч. 1 ст. 63 УК содержит перечень отягчающих наказание обстоятельств. С другой, нигде в новом УК (в отличие от ст. 39 УК РСФСР 1960 г.) не утверждается, что этот перечень исчерпывающий. По моему мнению, при наличии прямого указания международного договора необходимо учитывать "международные" отягчающие обстоятельства (например, по ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., государства обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушения, признанные таковыми в данной статье).

В соответствии с договорами государства сообщают также сведения о результатах уголовного преследования лица, в отношении которого была направлена просьба о возбуждении уголовного преследования, а также о результатах уголовного преследования в случае выдачи. По просьбе высылается копия приговора, вступившего в законную силу (ст. 55 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи 1984 г., ст. 77 Договора между РФ и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.²²).

Аналогичные правила можно было бы внести и в российский УПК.

Несколько слов об основаниях отказа в удовлетворении поручения о возбуждении уголовного преследования. Дело в том, что запрос о правовой помощи может быть исполнен далеко не во всех случаях. Так, в РФ не может быть возбуждено дело в отношении лица, по которому на территории РФ за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившее в законную силу (ст. 75 Конвенции СНГ 1993 г.).

Как видим, в данном случае имеет место коллизия международной и внутригосударственной норм. Эту коллизию нужно решать по правилу: если международным договором установлены иные правила, чем законом, действуют правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

III. По соглашениям Генеральной прокуратуры РФ сотрудни- ки российской прокуратуры обязаны оказывать правовую помощь по выполнению отдельных процессуальных действий, в т.ч.

и возбуждать уголовное преследование (ст. 2 Соглашения о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры 1992 г.²³, ст. 1 Соглашения с Прокуратурой Республики Армения 1993 г., ст.ст. 1, 2 Соглашения с Генеральной прокуратурой Республики Украина 1993 г. и пр.). При этом стороны руководствуются национальным законодательством и межгосударственными соглашениями (ст.ст. 2—4 Соглашения с Прокуратурой Республики Грузия 1993 г., ст. 6 Соглашения с Прокуратурой Республики Молдова 1993 г.). Соглашения основываются на положениях договоров о правовой помощи, определяют порядок взаимодействия прокуратор сторон, реквизиты ходатайства о правовой помощи, основания отказа и т.д.

В 1992 г. было принято Указание Генерального прокурора РФ “О порядке выполнения ходатайств о правовой помощи” (действует в ред. 1993 г.). Указание регулирует общие вопросы правовой помощи (в принципе не отличаются от предусмотренных международными нормами).

IV. Любопытны и положения на этот счет, закрепленные в Модельном УПК. В МУПК возбуждению уголовного преследования посвящены статьи 597—601. Статья 597 закрепляет обязанность осуществления уголовного преследования не предусматривает за административное преследование. Реквизиты поручения об осуществлении уголовного преследования зафиксированы в ст. 598. В ст. 599 урегулирован вопрос об уведомлении о результатах уголовного преследования, в ст. 600 — последствия принятия решения.

Представляют интерес и положения проекта нового УПК, обсуждаемого в Федеральном Собрании РФ.

В проекте возбуждению уголовного преследования посвящены всего две статьи: ст. 512 — “Направление материалов дела для продолжения уголовного преследования” (о преследовании в иностранном государстве за преступления, совершенные в РФ); ст. 513 — “Исполнение просьб о продолжении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела” (о преследовании в РФ российских граждан, совершивших преступление на территории иностранного государства).

Таким образом, очевидно, что пробелы действующего уголовного-процессуального законодательства РФ необходимо восполнить.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным:

1. Дополнить действующий УПК разделом “Правовая помощь по уголовным делам”, в котором, помимо прочего, закрепить нормы следующего содержания:

“Статья ... Обязанность осуществления уголовного преследования

Если это предусмотрено международными договорами Российской Федерации, органы прокуратуры РФ обязуются по поручению зарубежных органов правопорядка осуществлять в соответствии с настоящим Кодексом уголовное преследование против российских граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающего государства преступление. Если преступление, по которому возбуждено дело, влечет за собой гражданско-правовые требования лиц, понесших ущерб от преступления, эти требования при наличии их ходатайства о возмещении ущерба рассматриваются в данном деле.

Заявления об уголовном преследовании, поданные потерпевшими в соответствии с законами иностранного государства в его компетентные учреждения в надлежащие сроки, действительны и на территории РФ в случаях, предусмотренных международными договорами РФ. Статья ... Поручение об осуществлении уголовного преследования. Поручение об осуществлении уголовного преследования должно содержать:

- а) наименование запрашивающего учреждения;
- б) описание деяния, в связи с которым направлено поручение об осуществлении преследования;
- в) возможно более точное указание времени и места совершения деяния;
- г) текст положения закона запрашивающего государства, на основании которого деяния признается преступлением, а также текст других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу;
- д) фамилию и имя подозреваемого лица, его гражданство, а также другие сведения о его личности;
- е) заявления потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, и заявления о возмещении вреда;
- ж) указание размера ущерба, причиненного преступлением.

К поручению прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающего государства материалы уголовного преследования, а также доказательства.

При направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается в РФ в соответствии с настоящим Кодексом. Каждый из находящихся в деле документов должен быть удостоверен гербовой печатью компетентного учреждения юстиции запрашивающего государства.

Поручение и приложенные к нему документы составляются в соответствии с положениями статьи ... (номер статьи данного раздела, регламентирующей реквизиты поручения о правовой помощи по уголовным делам).

Статья ... Последствия принятия решения

Если поручение об осуществлении уголовного преследования было получено органами прокуратуры РФ после вступления в силу приговора или принятия учреждением РФ иного окончательного решения, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению.

Статья ... Смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства

В случаях, предусмотренных международными договорами РФ, органы дознания, следователь, прокурор, суд при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел учитывают предусмотренные Уголовным Кодексом РФ смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, возникшие на территории иностранного государства.

Статья ... Сведения о результатах уголовного преследования

Генеральная прокуратура РФ сообщает иностранному учреждению юстиции сведения о результатах уголовного преследования лица, в отношении которого была направлена просьба о возбуждении уголовного преследования, и высылает копию приговора, вступившего в законную силу, или иного окончательного решения по делу.

2. Дополнить ч. 1 ст. 108 УПК пунктом 7 следующего содержания:

“7) запросы иностранных правоохранительных органов и международных организаций в соответствии с международными договорами Российской Федерации”.

3. Изложить ч. 1 ст. 12 УК РФ в следующей редакции:

“1. Граждане Российской Федерации и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве или в их отношении не было принято иного окончательного решения по делу. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление”.

4. Изложить ч. 3 ст. 12 УК РФ в следующей редакции:

“3. Иностранные граждане, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государ-

стве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации”.

5. Присоединиться от имени РФ к Европейской конвенции о передаче разбирательства уголовных дел 1972 г.²⁴

---

¹ Действующее международное право/Под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривичиковой. В 3 т. — М., 1997. — Т. 2. — С. 812—819.

² В силу пока не вступил. Текст см.: Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. — М., 1996. — С. 102—121.

³ Бюллетень международных договоров. 1995. — № 2.

⁴ В силу пока не вступил и не опубликован.

⁵ См., например, ст. 6 УПК Франции, ст. — УПК ФРГ.

⁶ Информационный бюллетень. — 1996. № 10. Приложение.

⁷ Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 5.

⁸ Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Сборник документов/Сост. П.Н. Бирюков, В.А. Панюшкин. Воронеж, 1997. — С. 77—83.

⁹ Действующее международное право/Под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривичиковой. В 3 т. — М., 1997. — Т. 3. — С. 51—60.

¹⁰ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. — М., 1994. — С. 133—157.

¹¹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. — М., 1988. — С. 136—146.

¹² Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. — М., 1996. — С. 272—279.

¹³ В силу пока не вступил и не опубликован.

¹⁴ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. — М., 1989. — С. 70—85.

¹⁵ Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. — М., 1996. — С. 210—229.

¹⁶ См., например: Ч е л ъ ц о в М.А. Советский уголовный процесс. — М., 1962. — С. 231—240; С т р о г о в и ч М.С. Курс советского уголовного процесс. В 2 т. — М., 1970. — Т. 2. — С. 9—24 и др.

¹⁷ См., например: Уголовный процесс/Под ред. К.Ф. Гуценко. — М., 1997. — С. 181.

¹⁸ Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 3.

¹⁹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. — М., 1988. — С. 103—123.

²⁰ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. — М., 1993. — С. 212—233.

²¹ СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 360.

²² Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 7.

²³ Бюллетень Генеральной прокуратуры РФ. — 1993. — № 4.

²⁴ Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 780—790.

Статья поступила в редакцию в октябре 1998 г.